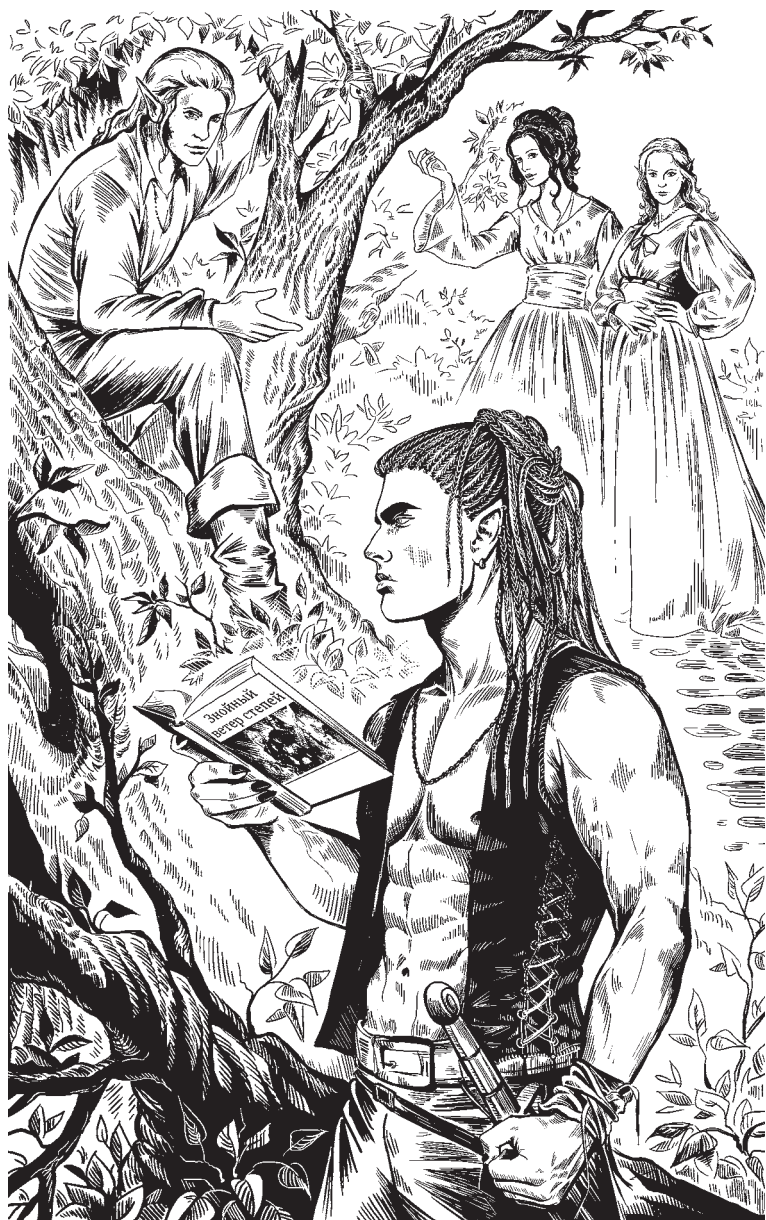

Ирина Успенская

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. КОНТ
ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ГЕРЦОГ
•
ХРОНИКИ ПЕРЕКРЕСТКА. НЕВЕСТА В БЕГАХ
•
ЗАМУЖ ЗА ОРКА, ИЛИ ЭЛЬФЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Успенская

Замуж за орка,
или Эльфы тоже плачут

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У77

Серия основана в 2011 году
Выпуск 259

Художник
Е. Никольская

Успенская И.

У77 Замуж за орка, или Эльфы тоже плачут: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2379-8

Элизабет красива, капризна и мечтает о принце. И непременно об эльфийском. Ее отец богат, властолюбив и готов отдать ее за королевского племянника. А вот у прабабки совершенно другие планы. Она не мелочится и прочит в супруги взбалмошной девице не одного, а сразу двух орков. Один брутальный грубиян, другой утонченный циник. И у обоих секретов больше, чем травинок в степи. И как ужиться с такими разными мужчинами? Остается лишь уповать на судьбу и магию фуррий, посуливших любовь и счастье.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ирина Успенская, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2379-8

*Горячая авторская благодарность Карисе Лир,
Яне Колесниковой и Варе Медной за идеи и моральную
поддержку.*

ПРОЛОГ

— Эриндриэль, тебе стоит озаботиться официальным наследником.

— Матушка, я слишком молод, чтобы принадлежать одной женщине! — Золотоволосый эльф с безукоризненными чертами лица и распутными зелеными глазами поднял рассеянный взгляд от любовного романа собственного сочинения и загадочно улыбнулся. — Пусть темный женится!

— Мальчик мой, Шеол — часть тебя! Твоя агрессия и тьма. Ты сам провел ритуал разделения, и теперь вам придется выбрать одну жену на двоих.

— Мать, ты серьезно?

Полуголый мускулистый орк, клыкастый и серокожий, оторвался от созерцания новой секиры и удивленно посмотрел на говорившую — красивую молодую женщину с остроконечными ушами, кокетливо выглядывающими из-под пышной рыжей шевелюры. Синеглазая, хрупкая и нежная, рядом с массивным орком она выглядела девочкой.

— Серьезней некуда. — Красавица провела рукой по его плечу, поглаживая свежий шрам. — Сын, ты совершенно не бережешь себя! И отчего ты опять без теплых носочков, которые подарила бабушка?

Эриндриэль прикрылся книгой и захрюкал, едва сдерживая смех. Шеол зыркнул на него, но промолчал, лишь театрально вздохнул и закатил глаза.

Элизабет осторожно раскрыла старинный фолиант, когда-то принадлежавший фурии, ее прабабке. Перед тем как исчезнуть, прабабка сказала, что придет время, и эта книга

поможет ее крошке Бетти стать счастливой. Ага, как же! Когда Элизабет была маленькой, в этой книге было много картинок, а листы покрывала вязь старинных рун. Она могла часами рассматривать загадочных животных, прекрасных людей и странных существ, изображенных в книге, но, когда научилась читать, текст исчез, осталось лишь описание одного гадания. На суженого!

Маркизе Элизабет Рауль весной исполнилось восемнадцать, и этим летом она собиралась выйти замуж. «Была не была! — решила девушка, расставляя зеркала и зажигая свечи. — Я только одним глазком гляну на суженого и сразу отправлюсь спать».

Пламя свечей таинственно мерцало, отражалось в зеркалах, не давало света, а лишь подчеркивало важность момента. Сердце громко стучало в такт тикающим старинным часам, от предвкушения вспотели ладони и заняло в животе. Элиза глубоко вздохнула, оглянулась на зашторенные окна и шепотом прочла заклинание. Пламя вздрогнуло, в закрытой комнате ощутимо похолодало, послышался шелест крыльев, и тотчас в туманном пространстве отражения появилось помещение, похожее на рабочий кабинет аскета: бюро и стол, за которым кто-то сидел спиной к Элизе. Длинные рыжие волосы закрывали спину таинственного незнакомца. Красивые, блестящие, незабываемого золотистого цвета. Только у одного существа могли быть волосы такого редкого оттенка, у мужчины ее грез, исчезнувшего сотни лет назад принца Зеленого Леса Эриндриэля, искусного соблазнителя, великого мага и популярного писателя. Ах, неужели ее мечты сбылись и это он? Сердце стукнуло особенно громко, Элизабет склонилась ближе к зеркалу и прикусила кулак, чтобы невольным звуком не спугнуть видение. Незнакомец, словно почувствовав взгляд, медленно оглянулся, и Элиза замерла в оцепенении, мгновенно потеряв способность шевелиться и разумно мыслить.

В книге было написано, что, если суженый не приглянется, нужно схлопнуть глядящие друг на друга зеркала и произнести ритуальную фразу, но маркиза Элизабет Рауль забыла обо всем на свете, она с ужасом таращилась в зеркало и не могла отвести взгляд. На нее смотрело чудовище. Серая

кожа, огромные клыки, раскосые желтые глаза с вертикальными зрачками. Монстр ощерился, словно животное, встал со стула и отвесил ей изящный поклон. Девушка не выдержала, все-таки взвизгнула и опрокинула зеркала.

— Свет! — громко закричала Элиза.

Вспыхнули магические светильники, послышались довольный смех и тихий шепот: «Вот твоя судьба, правнучка...»

Волшебная книга вспыхнула, осыпалась пеплом, и Элизабет с ужасом осознала, что не прочла слова, разрушающие связь! Неужели прабабка-фурия подстроила такую глупую и мерзкую ловушку?

— Пошутила? — громко спросила Элиза у резного потолка. — Ничего у тебя не получится! Через несколько дней я выйду замуж и уеду из замка! И вообще, таких уродов в нашем королевстве нет!

Посмотрим еще, кто кого! Папенька всегда говорил, что характером Элиза ни в чем не уступает прабабке! Но как она могла? Элиза ведь была ее единственной любимой правнучкой. Фурия! И этим все сказано!

Нет, определенно, права подруга Лисан — от ворожбы одни неприятности!

Элизабет взяла со столика новый роман принца Эриндриэля и направилась в спальню, полностью уверив себя в том, что сможет победить любое предсказание!

Дивный сон в летнюю ночь

Элизабет кралась по длинному темному коридору, опоясывающему второй этаж. Свет тусклых светильников выхватывал из темноты портреты предков, и ей казалось, что все эти вельможи и дамы смотрят на свою наследницу осуждающе. Белые атласные туфельки она сняла в комнате, и теперь мраморный пол приятно холодил босые ступни, а подол шелковой рубахи возбуждающе скользил по бедрам. Видел бы ее строгий папенька! Элиза нервно хихикнула. Сердце стучало так громко, что казалось, будто эхо его ударов разносится по спящему замку. Было страшно, но любопытство перебороло страх. Она никогда еще не видела эльфов! А папенька велел сидеть в комнате именно сегодня, когда в замок прибыл принц Зеленого Леса! Как он мог так поступить с ней? Разве

он не знает, что она прочла все романы о великолепном и блистательном Эриндризэле? И не по одному разу! Но папенька был неумолим и категоричен: он запретил появляться на ужине. Пришлось сделать вид, что подчинилась, и гордо удалиться в спальню, чтобы дожидаться наступления ночи.

Вот и гостевые покои, а рядом небольшой чулан с маленьким смотровым окошком, позволяющим заглянуть в спальню. Она только одним глазком посмотрит на красавца-принца и сразу же убежит. Элиза осторожно пробралась мимо коробок со всякой рухлядью, отодвинула задвижку и заглянула в соседнее помещение.

В богато убранной спальне горело множество красных свечей, на пушистом белом ковре валялась мужская одежда, словно ее торопливо срывали и бросали, обозначая путь от двери до роскошной кровати под алым балдахинном. Элизабет ощутила, как вздрогнуло и притихло сердце, когда взгляд метнулся от шикарного темно-зеленого камзола к кожаному ремню с серебряной пряжкой, украшенной изумрудами, потом к высоким сапогам, замшевым штанам и, наконец, остановился на белоснежной рубашке с араамским кружевом...

Элизабет втянула воздух, и на одно чудесное мгновение показалось, что она ощущает запах соснового леса и чистого мужского тела. Она медленно перевела взгляд чуть выше. Салатовые панталоны с кокетливыми шелковыми завязками валялись скомканными на краю огромной кровати рядом с большим банным полотенцем. Глубоко и коротко вздохнув, Элиза замерла, оттягивая момент и продлевая предвкушение, прикрыла на секунду глаза. Губы пересохли, и она медленно их облизала. Вот сейчас, сейчас она увидит дивную нечеловеческую красоту. От желудка к горлу прокатилась горьковатая волна, и девушка наконец-то решила поднять взгляд на кровать.

Он сидел лицом к ней, широко расставив длинные мускулистые ноги, опирался на одну руку, а второй поглаживал бледную безволосую грудь. Пламя отбрасывало золотисто-багряные отблески на идеальный рельеф мышц, превращая безукоризненно-гладкую кожу принца в живой расплавленный металл. Эльф, ласкающий себя, казался в полумраке спальни сказочным видением. Элиза заворуженно следила

за движением чувственных бесстыжих пальцев по расслабившемуся телу. Вот они наискосок провели линию по груди, очертили темный ореол каждого соска, невесомо коснувшись его вершины, резко метнулись вниз, нежно обвели мышцы пресса и приласкали пупок.

Она непроизвольно повторяла каждое движение принца, чувствуя, как от собственных прикосновений на коже остаются щекочущие следы. Ее небольшая девичья грудь вздымалась от учатившегося дыхания, словно просилась в мужскую ладонь, по венам разливалось жгучее возбуждение, с которым она не могла, да и не хотела совладать.

Дивные зеленые глаза эльфа были широко распахнуты, в них играли блики огня, придавая взгляду глубину и порочную бессмысленность. Элиза с лихорадочной жадностью всматривалась в тонкие нечеловеческие черты лица, пыталась запечатлеть в памяти каждый миллиметр фарфоровой кожи, изгибы потрясающего тела, каждый выбившийся из косы золотой завиток, каждую капельку воды, блестящую на безукоризненных плечах. Он был именно таким, каким она его себе представляла, невероятно красивым и до боли в груди желанным.

Пальцы принца уже легко скользили по животу, неотвратимо и волнующе продвигаясь туда, куда девушка не решалась посмотреть.

— Мм... — простонал он, чуть прикрыв веки.

Элиза вздрогнула от прокатившейся по телу восхитительно-сладостной дрожи вожделения. Она точно знала, что видеть ее эльфа не может, а значит, бессмысленно противиться желанию, ведь тело неумолимо просило наслаждения. Торопливым движением она сбросила с плеч ночную рубашку и, вновь прильнув к смотровому окошку, уставилась на грудь принца, мечтая попробовать на вкус его темные острые соски. Интересно, они такие же твердые, как и у нее сейчас?

По телу пробежала легкая дрожь, и Элизабет почувствовала между ног тягучую пульсацию, требующую ласкового внимания. Но было рано. Как прилежная ученица, она повторяла возбуждающе-пьянящие движения принца, представляя, что это его сильные пальцы касаются разгоряченной кожи, а ее руки скользят по эльфийскому торсу. Она провела

горячим влажным языком по нижней губе, не отрывая взгляда от нескромных рук эльфа. Нежно коснулась чуть дрожащими пальцами ключиц, поднялась вверх, чтобы погладить и обвести приоткрытые губы, медленно лизнуть и неторопливо пососать кончики пальцев. Эльф направил ладонь вниз, и Элиза, повторив это движение, одновременно провела другой рукой по груди, сжала сосок, ощутила, как он напрягся и затвердел. От этих простых действий внизу живота разливалось тепло, трепещущее, как огонь на ветру. Принц застонал громче, Элизабет тихо ему вторила. В голове было совершенно пусто: никаких мыслей, только первобытные инстинкты, только плоть, требующая ласк, только вожделение.

Это было необыкновенно, словно все непристойные ласки возбужденного тела принадлежали нежным рукам эльфа. Принц Зеленого Леса опустил ладонь вниз и сделал первое плавное движение, скользя второй рукой по внутренней стороне бедер.

Элиза забыла, как дышать, она не могла оторвать взгляда от ласкавшего себя эльфа, от его уверенной руки, совершающей то плавные, то резкие движения. Элизабет нерешительно коснулась себя там, где набухла и требовала ласк самая чувствительная точка тела. Она хотела бы закрыть глаза, чтобы удобнее представлять себе, что это не ее пальцы погружаются сейчас во влажный пульсирующий жар, вызывая невольные сладостные судороги в животе, а настойчивые и умелые руки эльфийского принца вытворяют с ее самыми нежными и чувствительными местами такое, о чем даже лучшей подруге не расскажешь, но она не могла не смотреть на прекрасного желанного мужчину.

От ласк ее сердце уже билось о ребра с неистовой силой, делая дыхание поверхностным и частым, но Элиза, с трудом держась на обессиленных ногах, ускоряла темп, вторя быстрым резким движениям эльфа. Наслаждение поглотило мысли, пронзило тело яркими чувственными всполохами удовольствия. Экстаз грозил вот-вот взорваться наслаждением и вырваться изо рта громким криком, чего нельзя было допустить. Элиза прикусила губу, сдерживая себя и прислушиваясь к тихим стонам принца, которые делали ласки еще более будоражащими. Когда эльф громко вскрикнул, достигнув

пики удовольствия, она ощутила, как блаженная тягучая боль мгновенно разлилась в паху, концентрируясь в одной точке. Элиза прогнулась в талии, подалась навстречу собственным пальцам, по телу пробежала волна, она больше не сдерживалась. Девушка громко застонала, не думая о том, что ее могут услышать.

— Какая прилежная ученица, — раздался насмешливый голос. — И какой бурный оргазм!

Элиза вздрогнула, отшатнулась от окошка, зацепилась за коробку и, уже падая... проснулась.

Сердце все еще колотилось, словно она пробежала вокруг замка, ночная рубашка задралась и прилипла к спине, ресницы были влажными и слипшимися от слез, а между бедер пульсировал отголосок оргазма. Она скрестила ноги, пытаясь вызвать еще одну волну наслаждения, полежала немного, восстанавливая дыхание, и медленно перевернулась на бок, все еще переживая чудесный сон. Рядом на подушке лежала книга «Любовные похождения принца Эриндриэля». Элизабет поднесла книгу к губам и поцеловала портрет надменного красавца-эльфа.

— Спокойной ночи, любовь моя.

Глава 1

О ТРАВЕ И СПОНТАННЫХ ИДЕЯХ

— Госпожа маркиза!

Мальчишка-паж не успел затормозить на скользком мраморном полу и с разбегу врезался в белую ребристую колонну, уткнувшись носом в острый выпирающий крюк, на который вешали вазы с цветами. Элизабет вздрогнула, представив, как ему больно, но ее с детства учили, что маркизе не пристало показывать свои чувства, иначе никто не станет с ней считаться.

— Господин герцог хочет вас видеть. Он в Золотой гостиной! — выпалил паж и зажал нос рукой, но несколько капель крови успели упасть на чистый пол, что вызвало на лице маркизы гримасу недовольства.

— Грязнуля неблагодарный! — бросила она и, резким движением сложив розовый перьевой веер, ударила пажа по спине. — Совсем обнаглел, приживала!

Ну и что, что паж — сын троюродного брата матери, что его род древнее ее собственного? Его предки обнищали еще в прошлом поколении, а это в глазах общественности ставило их на один уровень со слугами. Нищие голодранцы должны знать свое место!

В коридоре недалеко от Золотой гостиной ей повстречалась виконтесса Лисан, подруга детства, вот уже месяц гостившая в замке. Когда-то их матери были очень дружны, и девочки часто виделись, но после смерти герцогини стали встречаться реже. Лисан обладала тихим и скромным нравом и всегда уступала более напористой Элизабет.

Элиза окунула ее критическим взглядом. Ну и отчего она сияет? Раздражающе мягкая и покладистая, этакая скромни-

ца с нежным голоском. Постоянно улыбается, словно клад нашла, да забыла сдать в казну. А мужчины вокруг нее так и выются, чтобы исполнить любое желание! Что старые аристократы, что молодые повесы — готовы на руках носить, оберегать и угождать. Даже папенька в ее присутствии становится более сдержанным и нежным и все время улыбается. Раздражает! Быстрее бы уже катила в свое поместье! Не зря шепчутся люди, что у нее в роду были нимфы.

— Доброе утро, Бетти, — радостно улыбнулась Лисан, не замечая недовольно поджатых губ подруги. — Прекрасно выглядишь.

— Чего о тебе не скажешь, — выдавила улыбку Элизабет. — Ты болеешь? У тебя синяки под глазами, и на лбу вскочил отвратительный красный прыщ. А ведь до Выбора су-пругов всего несколько дней.

Ха, ну не думает же эта скромница, что женихи выстроятся в очередь за ее худым телом?

Лисан тихо рассмеялась и, подхватив подругу под руку, потащила по коридору в сторону Золотой гостиной.

— Ты такая смешная. Разве не знаешь, что мне Выбор не грозит? Я уже нашла свое счастье.

— Не может быть! — У Элизабет неприятным холодом кольнуло под ложечкой. — И кто же это? Наверное, барон Сверхор? Он давно на тебя глазеет.

— Элиза! Ему же девяносто лет!

— Ну и что? Зато быстро овдовеешь. Не он? Тогда барон Кустовир?

— Он уморил трех жен! Я бы за него ни за что не вышла!

— Хм... а мне кажется, для тебя это была бы идеальная партия. Барон еще очень даже ничего. А ты меня не разыгрываешь? Больше у нас женихов нет. Не позарился же на твою плоскую фигуру кто-то из молодых аристократов!

Элизабет распахнула веер и прикрылась им, словно щитом, чтобы подруга не заметила презрительного взгляда, брошенного на ее декольте. У самой Элизы *там* все было великолепно. И ниже тоже. Тонкая талия, округлые бедра, высокая грудь... Она гордилась своей фигурой и чувствовала себя особенно красивой рядом с невысокой и худощавой виконтессой.

— Так уж и нет женихов? — подозрительно посмотрела на нее Лисан. — Ну, раз ты не знаешь, то я тебе не скажу, даже не пытай! О нашей помолвке будет объявлено официально в день Выбора, после того как холостые мужчины подберут себе невест. Это — сюрприз!

— Да уж, представляю. Какой-нибудь отшельник, купившийся на рассказы о твоей неземной доброте и благочестии, — язвительно бросила Элиза, ни секунды не сомневаясь в правильности своих выводов.

— И в кого ты такая вредная? — вздохнула подруга, открывая дверь в Золотую гостиную.

Элизабет окинула взглядом комнату, изобилующую золотом: лепнина, золотые канделябры и люстры, золоченые подлокотники кресел и ножки столов. Даже рама большой картины покрыта золотом. Папенька сидел за старым массивным столом, заваленным документами, и что-то сосредоточенно вычерчивал на большом листе желтоватой бумаги. Он поднял голову и, улыбнувшись девушкам, пояснил:

— Ее прабабка была фурией. Но она моя дочь, и я ее люблю даже такой вредной и несносной.

Герцог встал из-за стола. Лисан, опустив взгляд, сделала реверанс, а Элиза подставила отцу щеку.

— Я не вредная! Я красивая, умная, знаю, чего хочу, и могу себе это позволить.

— За папины деньги, — мягко пожурил герцог, целуя дочь.

— Папенька, ну на кого вам их еще тратить? — нежно проворковала Элизабет и, расправив пышные юбки любимого сиреневого платья, с достоинством села на диван.

— Скорее бы выдать вас замуж, — рассмеялся герцог. — Именно по этому поводу я тебя и пригласил. Ты же знаешь, что в этом году король проводит Выбор в нашем замке. Через два дня придут женихи со всего королевства. И не только из него. Его величество собирается подписать договоры с нашими соседями и скрепить их династическими браками.

— С троллями, что ли? — усмехнулась Элиза, рассматривая картину, изображающую битву между орками и зомби.

Она видела ее тысячи раз, но всегда находила новые детали. Вот сегодня ее внимание привлек кожаный ремень, опоясывающий мощную талию предводителя орков. Элиза могла

бы поклясться, что в прошлый раз на орке не было этого изумительного пояса с серебряной пряжкой, украшенной изумрудами. А еще она видела этот ремень в одном из своих снов, при воспоминании о котором щеки полыхнули жаром, а внизу живота приятно заняло. И во сне этот дивный ремень валялся на белоснежном ковре у ног ослепительного красавца Эриндриэля.

— И с орками.

— А с эльфами?

— Детка, ты же помнишь, что эльфы покинули наш мир более ста лет назад. Никто не знает, куда они ушли и отчего. Просто исчезли в одну из ночей прямо из Игурбарда, их леса превратились в степи, а через несколько суток в этих степях появились орки.

— Говорят, что орки поклоняются Богине смерти, — тихо произнесла Лисан. — Кормилица рассказывала, что они сделали зомби своими рабами и приносят в жертву девственниц, что у них мужчина может иметь несколько жен и что не обязательно жена должна быть женщиной.

— Часть этого — правда, — улыбнулся герцог, бросив на Лисан одобрительный взгляд. — Существует теория, что эльфы устали от человеческой лжи и жадности, от постоянных войн за их леса, от интриг людских правителей, которые хотели то бессмертия, то красоты, то богатства. А так как эльфы всегда предпочитали заниматься любовью, а не войной, и отдавали предпочтение хорошей траве, а не острому мечу, то однажды они взмолились и обратились к своей покровительнице с просьбой оградить их от докучливых людишек. Богиня услышала и перенесла эльфов в мир, где нет человеческих рас. Но кто знает, может быть, когда-нибудь они вернуться?

— Это было бы прекрасно, — вздохнула Элиза, мечтавшая о несбыточном. — Я точно знаю, если Эриндриэль существует, то он отыщет меня.

— Бетти! — укоризненно воскликнул герцог с легким раздражением в голосе. — Забудь эти дурацкие сказки, написанные обкурившимся сказителем! И посмотри список женихов. Красным карандашом я подчеркнул самых богатых, зеленым — красивых, а синим — родовитых. Герцог Синек для тебя — идеальная партия. Племянник короля, двадцать семь

лет, уже генерал. Богат, симпатичен и, говорят, не совсем идиот. С его отцом мы уже договорились.

— А есть его портрет? — заинтересовалась Элиза.

Что ж, раз дело касается личной жизни, следует отодвинуть романтические мечты подальше.

— В картинной галерее выставлены портреты всех женихов нашего королевства. Невесты там уже давно крутятся, — усмехнулся герцог и подмигнул Лисан. — Не смею вас больше задерживать. Ступайте, мне нужно поработать.

— Папенька, а откуда у нас эта картина? — уже у двери заинтересовалась Элиза.

— Ее перед самым исходом подарил нашему предку последний владыка Зеленого Леса, — нехотя произнес герцог и взмахом руки дал дочери понять, что аудиенция закончена, и он больше не намерен вести глупые разговоры.

Когда девушки вышли, он подумал, что не хватало еще, чтобы дочь начала расспрашивать об истории отношений их рода с эльфами. Девочка и так бредит этими длинноухими! И как он недосмотрел и не убрал из библиотеки «Похождения принца Эриндриэля»! Чтоб этому бабнику икалось, где бы он ни находился, извращенец несчастный! Да и деду, давно уже бродящему по сумеречным долинам, пусть не раз икнется из-за дружбы с такой сомнительной личностью! И что самое противное — эта личность еще и очень сильный маг, владеющий искусством Изменения пути, доступным лишь единицам из десятков тысяч. И надо же было богам доверить такую мощную магию пьянице, наркоману и... и... Приличных слов у герцога не осталось, поэтому он тихо выматерился, пожелав Эриндриэлю поноса, почесухи и кашля одновременно, после чего уткнулся в очередной договор.

...Сомнительная личность не знала о кровожадных мыслях внука своего давнего друга, впрочем, о существовании этого самого внука и его отцовских проблемах она тоже не подозревала. Эриндриэль лежал среди цветущих трав и самозабвенно строчил на обороте большой географической карты очередной любовный роман. Вдохновение пришло, как всегда, неожиданно, и бывший принц, а ныне глава эльфов, спешил облечь бессвязный поток мыслей в красивую и

витиеватую форму, столь любимую юными мечтательными девами.

«...Мои настойчивые ласки заставили ее сдать последние бастионы так долго хранимой невинности. Ее тело пело и танцевало в моих страстных объятиях, а сахарные уста шептали мое имя. Я целовал жадные губы, ласкал языком неуверенный язык и сам все глубже опускался в сумасшедшую бездну страсти. Мне хотелось обладать ею всей одновременно, и я жалел, что я не осьминог и у меня всего одна пара рук. Я проложил поцелуями дорожку из экстаза и мечты от ее замечательного розового ушка вниз, через длинную шею, к восхитительным холмикам груди, нашел губами пьянящие вишенки и припал к ним, как умирающий от вечной жажды путник. Я чувствовал, что мой возбужденный ключ готов к работе, что он стремится попасть в секретный замок, закрывающий сладострастную негу, огонь наслаждения, ураган страстей. Сегодня ему суждено вскрыть этот затвор, выпустить на волю сдерживаемую строгой моралью чувственность. Мои руки нежно, но уверенно спускались вниз, лаская, дразнясь, покоряя и побеждая. Дева в моих объятиях выгибалась навстречу ладоням, приподнимая бедра и разводя ноги. «Открой раковину и возьми мою жемчужину», — шептала она. А я тихо смеялся, целуя и щекоча, и продолжал скользить руками по гладкой коже округлых бедер, неуклонно приближаясь к горячей влажной пещерке, скрывающей в своих недрах источник вечного наслаждения. Словно невесомые мотыльки, мои пальцы коснулись ее чувственной жемчужины, любопытно выглядывающей из-за строгих створок, заставив невинную деву кричать от жарких, как пламень вулкана, ласк. Я больше не мог сдерживать своего первобытного зверя, который живет в каждом мужчине, будь он эльф или злобный великан. Она сводила меня с ума, заставляя сердце раненой пичугой биться о ребра. Ножны ее невинности жаждали слиться с моим мечом. Мое осадное бревно уже стучало в ворота ее крепости, заставляя деву вскрикивать и царапать мою многострадальную спину...

Что может быть слаще, чем сорвать завесу девственности прекрасной синеокой девы? Что может быть желаннее, чем

вонзить в ее разгоряченное зовущее естество свое копые вожделения и страсти!

Рубикон перейден, крепость пала и сдалась на милость победителя...»

В портретной галерее толпились девицы разного возраста и наружности. Элиза снисходительно окинула взглядом невест: краснолицая купчиха нервно поправляла сползающую с толстого плеча шлейку слишком откровенного платья, рядом переминалась с ноги на ногу худая высокая девица с завитыми в мелкие кудряшки блеклыми волосами, чуть в стороне шушукались рыжие близнецы в одинаковых синих платьях, но больше всего девушек собралось возле выставленных вдоль стены мольбертов с портретами. Элизабет начала решительно протискиваться вперед, кивая знакомым и улыбаясь незнакомым.

— Ну и кто у нас здесь? — громко поинтересовалась она, подходя ближе к новеньким, блестящим от свежего лака мольбертам.

— Ах, генерал Синек — такая душка, — пропела высокая дородная баронесса Шанари, обмахиваясь веером и закатывая подведенные глаза. Между прочим, криво подведенные! — Я бы не отказалась от такого мужа.

— Генерал уже занят. — Лисан весело стрельнула глазами на Элизу, внимательно рассматривавшую портрет чернокудрого и кареглазого генерала. — Боюсь, герцог захочет породниться с герцогом, а баронессам здесь ловить нечего.

Элизабет про себя решила, что генерал очень симпатичный. Темные волосы, карие глаза, плотно сжатые губы, гордая посадка головы, только бородака ей не понравилась, и мундир выглядел слишком мрачно.

— Да уж, не эльф, но сойдет, — вынесла она вердикт. Не всем же быть такими, как красавец Эриндриэль. — Для человека генерал вполне симпатичный, нужно только сбрить бородку, из-за которой он похож на шелудивого кота. — Девушка понизила голос, обращаясь к Лисан: — Надеюсь, у герцога хватит средств на нормальный гардероб или он собирается всю жизнь ходить в казенном мундире?

Они перешли к следующему портрету.

— Синек уж точно симпатичнее графа Пайраса, — ткнула Элиза веером в портрет белобрысого графа. — Интересно, он не падает вперед при ходьбе? Такой огромный нос должен перевешивать все остальное.

— Существует примета, что по размеру носа можно узнать и размер того, что ниже, — со смешком произнесла одна из рыжих сестер и тут же покраснела.

— Тогда я уже сочувствую его жене, — хмыкнула Элизабет.

— Говорят, он очень умен, и ему пророчат место казначея при королевском дворе, — заметила невысокая девушка с четками в руках, когда остальные перестали смеяться.

— Его величество всегда слыл эксцентричным господином, — парировала Элиза, переходя к следующему портрету. — У этого такое выражение лица, словно он сидит на ежике в очень тонких штанах. Этот похож на папенькиного любимого мерина. У этого на голове явно взорвалась небольшая шутиха. Ой, какие уши! С такими ушами никакая жара не страшна! Ими же можно обмахиваться. Гляньте, этот кавалер, вероятно, забыл проснуться, хотелось бы мне знать, как он сможет рассмотреть невест такими узкими глазками? Богиня! Кто пригласил на Выбор этого коротышку? Да он только под юбки может заглядывать!

— Этот коротышка — наследник огромных территорий, рудников и золотых приисков. Он умен, честен, благороден, — громко заявила шикарная зеленоглазая блондинка, одетая в простой дорожный костюм.

Стоя у окна, она следила за маркизой с явным неодобрением.

Элиза медленно осмотрела с ног до головы незнакомку. Высокие запыленные сапоги, серые брюки, расстегнутый на груди пиджак из такой же ткани, фиолетовая рубашка, сколотая у горла жемчужной брошью. В руках девушка держала гибкий хлыст. Она что, верхом прибыла? Неудивительно, что в комнате воняет лошадьми!

— В постель ты тоже собираешься ложиться с рудниками?

Элиза отвернулась к портретам, давая понять, что не намерена продолжать разговор. Много чести!

Нет, право, генерал был самой приличной партией из всего огромного количества женихов, Элизабет чувствовала

себя на пьедестале и посматривала на всех остальных с высоты собственного величия.

— Жаль, что здесь нет портретов вождей орков и троллей, — громко посетовала баронесса Шанари, обмахиваясь огромным ядовито-розовым веером. — Говорят, тролли зеленокожи и страшны, а орки высокомерны и заносчивы.

— Да, так жаль, — притворно вздохнула Элизабет. — Ты смогла бы заранее познакомиться со своим будущим женихом. Уж тебе точно не светит никого лучше тролля.

С этими словами она гордо удалилась, довольная негодованием на лошадином лице баронесски. И платье у нее из прошлогодней коллекции! И духи воняют псиной! Некоторые девушки совершенно не заботятся о своей внешности, вот пусть теперь и не возмущается. Такой образине только тролль и подойдет, идеальная будет пара.

— Ну и язва эта маркиза Рауль, — заметила блондинка, постукивая по голенищу сапога хлыстом.

Высокая, статная, с огромными зелеными глазами и густой копной волос, даже в простом дорожном костюме она выделялась среди остальных девушек, как бриллиант среди самоцветов. Она с прищуром посмотрела на Лисан.

— Как ты с нею общаешься? Ее гонора хватит на орду орков.

— Элиза остра на язык, но она умна, — попыталась защитить подругу Лисан. — Просто она росла без матери и поэтому немного резковата.

— Я увидела только смазливое личико, шикарное платье и веер работы мастера Чинь, а ума не заметила. Умная девушка, прежде чем поливать помоями всех без разбора, подумала бы о том, что у женихов есть родственницы, и придержала свое мнение для узкого круга.

— Она же не со злобы, — нерешительно произнесла Лисан, и вокруг послышался смех. — Просто она всегда говорит то, что думает! Это хорошее качество, я считаю.

— Виконтесса, ты или наивна, или слишком добра. Я не хочу думать, что ты глупа, как баронесса Вуронина, которая на каждом званом вечере пытается привлечь внимание моего брата, выливая на него то соус, то вино и оправдываясь тем, что в его присутствии у нее дрожат руки, — с холодной

усмешкой в глазах пресекла незнакомка попытки Лисан оправдать Элизу.

— А кто твой брат?

— Герцог Анатон Синек, — улыбнулась красавица. — Маркиза Амадея Синек, — представилась она и кивнула в сторону ниши у окна, предлагая поговорить без свидетелей.

Когда девушки расположились на низком диванчике, маркиза продолжила:

— Я знаю, кто твой жених, и очень тебе сочувствую.

— Он хороший и любит меня! — вспыхнула Лисан.

— Несомненно, — кивнула Амадея. — Но... ты ведь сама понимаешь, что после того, что я увидела и услышала, брак госпожи Элизы и моего брата вряд ли состоится.

— Но ты ведь ему не расскажешь? — робко спросила Лисан.

— О, даже не сомневайся! Расскажу! И ему, и остальным соискателям — расскажу, какого мнения о них дочь хозяина замка.

— Амадея! — воскликнула Лисан, прижимая к груди ладони. — Не губи меня! Ты ведь понимаешь, если Элиза не выйдет замуж...

— Не волнуйся, виконтесса, — хищно улыбнулась Амадея. — Я поговорю с дядюшкой. Я слышала, что маркиза мечтает выйти замуж за принца? Будет ей принц!

Сердце Лисан глухо забилося, она с ужасом поняла, что племянница короля не шутит, и Элизабет ждет не один, а два сюрприза. Но что она может сделать? Сейчас, когда Лисан наконец-то встретила любовь, поставить на кон свое счастье — против желаний Элизы? Ну уж нет! Хватит! Она всю жизнь потакала прихотям подруги, старалась не замечать ее вредного характера и пренебрежительного отношения к себе. Виконтесса была добра, но не глупа. И свой выбор она сделала, а поэтому промолчала и только согласно кивнула, когда Амадея попросила ее никому не рассказывать об их разговоре.

Элизабет вышла во двор и направилась на псарню. Это было, пожалуй, единственное место в замке, где она могла быть сама собой. Собаки не требовали от нее учтивости, властности или холодного аристократизма. С ними можно было оставаться честной. Тискать, гладить, шептаться. Они не

предавали и любили маркизу просто за то, что она существовала.

— Добрый день, моя госпожа. — Навстречу вышел Мак, смотритель замковой псарни. — Пришли проведать своего любимца?

К Элизе выскочил большой лохматый волкодав и радостно запрыгал вокруг, требуя ласк.

— Глупыш! — улыбнулась девушка и потрепала довольного пса по загривку. — Ну как ты здесь без меня, малыш?

Даже не верится, что из маленького, жалобно пищущего комочка вырос такой здоровенный пес. А ведь прошло всего полгода!

Она вспомнила, как радовалась, когда король подарил папеньке пару волкодавов из самой Араамии. В положенный срок сука принесла семерых щенков, но одного из них, самого маленького и слабого, мать не приняла. Мак хотел утопить щенка, но Элиза не позволила. Она забрала его в свою комнату, кормила из малюсенького рожка, грела, возилась с ним ночами. Сама убирала, сама готовила смеси.

Какой он был малюсенький и беспомощный! Легко умещался у нее на ладонях. Но для нее щенок был самым дорогим существом, потому что с ним можно было разговаривать.

Когда умерла мама, ей только-только исполнилось пять лет, папенька был постоянно занят, и все, что она от него видела, — это редкие совместные обеды и подарки. Много подарков. А ей нужно было совершенно другое...

Богиня, это же было совсем недавно! Как же быстро растут собаки!

— Мой хороший, скоро я выйду замуж за герцога Синека и уеду в новый дом.

Мускулистый серокожий орк тряхнул косичками, осторожно, словно ядовитое насекомое, поднял верхнюю книгу из стопки, лежащей на столе, и внимательно изучил ее обложку. Мужественный эльф в кожаном наряде и меховом плаще обнимал двух томных дев, одетых в узенькие полосочки ткани и туфли на высоченных каблуках. У одной из них в руках блестел окровавленный нож, а вторая держала огромный ростовой лук. Девы выглядели так, словно только что

выскочили из борделя для богатой публики. Им не хватало только мешочков для монет, которые дорогие шлюхи цепляют к поясам, когда танцуют приватные танцы. На заднем плане рисунка шел снег и горел черный замок. Надпись на книге гласила: «Принц Эриндриэль против короля демонов. Любовь на троих».

— А что, у принца не хватило золота, чтобы купить своим бабам зимнюю одежду? Король демонов оказался так беден, что грабить было нечего? — хохотнул орк. — Богиня, что за чушь! Неужели существуют дуры, которые это читают?

Поведя широкими плечами, словно кожаная безрукавка была ему тесна, он открыл последнюю страницу.

— Триста тысяч экземпляров? Твой издатель рехнулся!

Орк наугад раскрыл книгу и хриплым низким голосом зачитал: «...Открой раковину и возьми мою жемчужину... секретный замок, закрывающий сладострастную негу, огонь наслаждения, ураган страстей... Она сводила меня с ума, заставляя сердце раненой пичугой биться о ребра...».

Шеол брезгливо швырнул книгу на стол.

— Да я просто разложил ее на камне и отодрал, как мне хотелось! О да! Она стонала и выгибалась, пытаясь вырваться, но кричала только проклятия и угрозы. Да и демон был так себе, далеко не король.

— Не будь таким занудой.

Эриндриэль расслабленно лежал на кушетке, свесив руку с дымящейся самокруткой.

— Нет в тебе безумного упоения страстью, высокого полета вдохновения. Низменное ты существо, Шеол, примитивное. Пожрать, набить кому-нибудь морду... или все же лицо... не знаю даже, как правильно... поиметь, поспать. Поэтому тебя девушки не любят.

Орк только фыркнул и плюхнулся в кресло, успев перехватить летящую в него запыленную пузатую бутылку. Сорвав зубами сургуч, он отхлебнул столетний коньяк прямо из горлышка.

— Не ешь стекло, это вредно для пищеварения, — безмятежно произнес эльф, выпуская в воздух тонкую струйку ароматного дыма. — Ты моя низменная, похотливая, воинст-

вующая половина, тебе никогда не понять возвышенных чувств, которые так любят девы.

— Девы любят сильных самцов. Они хотят детей от сильного зверя и всегда выбирают того, кто сможет защитить их потомство. А все эти ути-пуси для таких слабаков, как ты.

— Дурашка...

Эриндриэль рассеянно улыбнулся и попытался поймать голубого слоника, порхавшего перед его лицом.

— Хотел бы я научить тебя нежности и любви...

— Как только мне надоест жить, я приду в твои объятия. — Орк скривился и вытащил изо рта кусок зеленого стекла. — А пока меня все устраивает.

— Примитивная животная страсть — это так скучно...

— Из моей примитивной животной страсти ты черпаешь вдохновение, — прорычал Шеол и с силой запустил бутылку в стену. Раздался звон стекла. По комнате потек запах дорожного коньяка.

— Ты поранился? — с тревогой в голосе поинтересовался Эриндриэль, приподнимая голову.

— Нет! — рыкнул орк, вскакивая на ноги. — Мне надоели твои нравоучения. Я знаю, что девы любят силу и власть! Все мои наложницы в рот мне заглядывают и ждут, когда я возьму их на ложе. Даже зомби! А я всех их брал силой! Так, как хотелось мне, и плевать на их чувства! Но все они теперь липнут ко мне и готовы рожать от меня детей!

Он стремительно переместился к стоящей на столе банке с маринованными мухоморами и запустил в нее длинные пальцы, увенчанные острыми когтями. Эриндриэль, закатив глаза, провозгласил нараспев:

— О, он шантажом вынуждает свою жертву покинуть отцовский дом, насилует, унижает, издевается. Она сопротивляется, ненавидит его, а затем открывает для себя, что под толстой кожей маньяка и садиста скрываются нежное любящее сердце и острый ум. Она влюбляется в своего мучителя, понимая, что все, что он с нею делал, он делал для ее же блага. Он отвечает ей взаимностью. Любовь, страсть, свадьба. Чем не сюжет для следующего романа?

— Что за бред! Ты это серьезно? — Орк даже перестал выколупывать из банки грибок. — Трава начала действовать?

— Давно я не уламывал прекрасных дев...

Глаза эльфа затянулись зеленой поволокой, самокрутка выпала из расслабленных пальцев, но он этого не заметил. Эриндриэль мечтательно уставился в потолок, словно увидел там лик прекрасной девы.

— В лесах Игурбарда не осталось девственниц? — хмыкнул орк и засунул в клыкастый рот сразу парочку тверденьких маленьких мухоморчиков. — Беж меня ты нишего не шумеешь, — прошамкал он с набитым ртом и растянул губы в презрительной усмешке. — Ух, забористая дрянь! — Он улегся прямо на пол, закинул руки за голову и прикрыл глаза. — Хор-рошо. Давно у меня не было такого. А отчего твои слоны голубого цвета? Мой желтый в крапинку. Красивый.

— Угу, — меланхолично отозвался обкуренный эльф. — Скучно мне, потому и голубые.

— Зато мне весело. Правда, люди запросили мира, даже предложили закрепить его браком. Завтра еду за человечкой.

Шеол вновь потянулся к банке.

— Да? — встрепенулся Эриндриэль, которому вдруг пришла в голову прекрасная идея, способная развеять скуку и привнести немного веселья в ставшую нудной жизнь. — Пари? Спорим, она выберет утонченную нежную натуру и влюбится в меня?

— Ага. Влюбится в твою смазливую рожу и твое имя, — ответил орк, с отстраненным видом лоя своего желтого в крапинку слоника.

Слоник хохотал, показывал неприличные жесты и выворачивался из-под ладоней.

— А я замаскируюсь под орка! Здесь не внешность главное, а подход! — глубокомысленно изрек Эриндриэль и попытался поднять вверх палец.

Отчего-то вид торчащего перед носом среднего пальца вызвал у эльфа безудержное веселье, и он громко расхохотался.

Шеол лениво повернул голову в сторону говорившего. На него смотрела очаровательная златокудрая дева, вокруг ее тела разливалось свечение, огромные зеленые глаза маняще

сверкали таинственным светом, алые полные губы что-то шептали. Она махала перед орком изящным пальчиком и кокетливо улыбалась. Тонкий стан девы призывно выгибался, а большие полушария груди вызывающе колыхались при каждом движении незнакомой гурии. Надо же! Сама пришла. Именно она станет матерью всех орков! В ней он посеет семя первобытного страха! Она выносит и родит ему орду воинов! И орки наконец-то смогут избавиться от влияния своих светлых ипостасей!

Шеол хмыкнул и, не раздумывая, ухватив красавицу за волосы, дернул на себя. Дева не устояла на ногах и с визгом упала на широкую орочью грудь, чем Шеол и воспользовался, впившись в приоткрытые губы жадным поцелуем. Дева дернулась и вдруг с силой, достойной будущей матери и хранительницы очага, засадила орку в ухо.

— Шеол, — произнесла она приятным мужским баритоном, когда орк, не ожидавший такой подлости от своей избранницы, к ногам которой он собирался бросить весь мир, выпустил ее из объятий. — Я не могу заняться с тобой любовью, ты ведь знаешь, чем это может закончиться. Поэтому уж прости.

Дохнуло грозовым воздухом, сверкнула молния, и орк схватился за голову, другой рукой сталкивая с себя вдруг ставшее жутко тяжелым тело Эриндриэля.

— Где она? — прорычал Шеол, сжимая ладонями раскалывающиеся виски и еще не понимая, что действие галлюциногена закончилось.

— Да, — довольно произнес эльф, — грибочки удались, раз тебя так торкнуло.

Период расслабленной лени сменился у владыки Зеленого Леса периодом бурной деятельности. Он подскочил на месте, щелчком пальцев протрезвил сначала орка, потом себя, при этом чуть не разбил банку с грибами, которую Шеол едва спас, совершив умопомрачительный кульбит через голову, и потащил орка к большому зеркалу.

— Сука! — заорал тот, мутным взором глядя на их отражения. — Дри, ты же знаешь, как для меня болезненны все твои заклинания! Я же темный! А ты, скотина, используешь светлую магию! Зачем? Мне было так хорошо! Убью гада!

— Это будет весело, — попятился от него эльф, на ходу подхватывая горшок с коноплей и выставляя его перед собой, словно щит.

— Что весело, твоя смерть? — рычал злощия орк, наступая на смеющегося Эриндриэля.

— Соблазнение непорочной кроткой девы! Тихой, скромной и невинной! Шеол, я тебе подарю три банки этих грибов!

— Пять! И кинжал с изумрудами! Ррр...

— Договорились, не рычи, а то я возбуждаюсь.

— На что спорим? — моментально успокоился орк.

Ну не мог он долго злиться на собственное светлое отражение! Да еще такое беспомощное. Ткни в него пальцем — и сломается. И как этот писака смог повернуть такое сложное заклинание по разделению душ? Как он смог усмотреть в каждом эльфе его низменные, кровожадные, темные мечты? Как смог угадать, что инстинкты, доставшиеся дивному народу от воинственных предков, никуда не делись, а тихо покоятся на дне их светлых душ? Как смог вытащить их наружу и создать темных антиподов? Как смог скрыть леса Игурбарда за орочьими степями? И кто? Этот смазливый любитель возвышенных чувств! Этот сочинитель слезливых романов для романтических дев! Впрочем, зуд графоманства ему можно простить: надо же чем-то заниматься владыке Леса после того, как он решил проблему с людьми. А других проблем у эльфов отродясь не было. Шеол тоже любил на досуге повозиться с изготовлением мумий из голов поверженных врагов. А еще — никто лучше Дри не готовил мухоморы. Сам он, как и все эльфы, предпочитал траву, но для Шеола всегда хранил несколько банок забористых грибочков, лучших в Зеленом Лесу.

— На шелбан? — невинно поинтересовался владыка Игурбарда и, по-мальчишечьи озорно сверкнув глазищами, достал из воздуха большую косметичку. — Становись рядом со мной у зеркала, я немного подправлю наш путь — и у тебя появится брат. Демонски обаятельный, привлекательный и сексуальный.

— Бу-га-га, — медленно произнес орк и ощерился, выставив напоказ немаленькие клыки.

Глава 2

О НАГЛЫХ ТРОЛЛЯХ, ЦИНИЧНЫХ ОРКАХ И СЕКСУАЛЬНЫХ ЗОМБИ

Весь день Элиза посвятила подготовке к вечернему балу. Ведь каждая приличная девушка знает: встречаются по внешности. Ванна с лепестками роз, массаж с маслом джожоба, маски для лица и рук, обработка ногтей, удаление с тела лишних волос. Ах, как она любила все эти приятные мелочи!

Через пять часов Элиза с удовольствием смотрелась в большое ростовое зеркало, доставшееся ей от бабушки. Определенно, время было потрачено не зря!

Мастерица по прическе, которую папенька специально выписал для этого дня аж из самой Рации, за три часа соорудила из шикарных темно-каштановых волос Элизы настоящую башню, украшенную бантами, цветами и заколками с драгоценными камнями. Она же помогла наложить косметику: немного цветного мела на веки, чтобы оттенить глубину карих глаз, немного румян, чтобы подчеркнуть аристократическую бледность, немного блеска для губ, чтобы сделать их более пухлыми. Ничего лишнего — если не знать, то и заметить невозможно.

Модистка тоже расстаралась на славу. Для вечернего бала она сшила синее платье из дорогущего чинского шелка со вставками густого араамского кружева в самых пикантных местах. Платье изумительно гармонировало с набором сапфиров, подаренным папенькой специально ко дню Выбора. Колье, серьги и колечко Элизе безумно нравились, и она предвкушала, как будет ловить восторженные взгляды Лисан. Подруге уж точно ее таинственный жених подобного не подарит. Комплект стоил как небольшое баронство. Конечно, жаль, но вряд ли найдется идиот, который будет дарить столь дорогие вещи этой скромнице.

— Госпожа, вы такая красивая, — всплеснула руками горничная и льстиво добавила: — Все женихи будут глазеть только на вас. Таких красивых дам не сыскать во усах пяти королевств. Взапрадышняя эльфийская принцесса!

— Не болтай глупостей! — прикрикнула на нее маркиза, вертась перед зеркалом и пытаясь заглянуть себе за спину. Но лестное сравнение ей понравилось, да она и сама так думала.

— Едут! Женихи едут!

В покои Элизабет влетела возбужденная и перепуганная служанка. Она шмыгнула заложенным носом и трагическим шепотом добавила:

— Госпожа! Женихи у ворот!

Элизабет подхватила пышные юбки и стремглав побежала в малую гостиную, окна которой выходили на парадные ворота, так что из них было прекрасно видно, что происходит во дворе. Перед дверью она задержалась, поправила прическу, отдышалась и неспешно вошла в комнату, заполненную возбужденно гомонящими девицами, которые столпились у окон.

— Бетти! Иди к нам!

Лисан, стоящая у центрального окна, помахала ей рукой.

Элиза скривилась: рядом с подругой она заметила ту самую грудастую блондинку, которая вчера посмела сделать ей замечание и посмотреть насмешливым взглядом. Все в том же дорожном костюме, в котором была день назад. Даже переодеться не удосужилась, явно какая-то выскочка из обнищавшего рода. Элиза кивнула Лисан, проигнорировала блондинку, подошла и встала рядом с подругой.

— Смотрите! Это же король!

Впереди процессии ехал король Зуло Восьмой на белом жеребце. Элизабет еще ни разу не видела короля и почувствовала легкое разочарование. В ее понимании король должен был быть красив и молод, а Зуло Восьмой оказался пожилым полным мужчиной с мешками под глазами, небольшой зальсиной и уставшим взглядом. Он вымученно улыбался и махал рукой, обтянутой белой перчаткой.

Отец Элизы поклонился высокому гостю и что-то произнес. Но, к сожалению, до девушек донеслось лишь дружное «Слава!» воинов гарнизона, построившихся с двух сторон вдоль дороги.

— Я думала, его величество прибудет в карете, — громко прокомментировала Элиза, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Его величество так долго мечтал об этом жеребце, что не удержался и сел в седло, — ответила блондинка.

— Ты откуда знаешь? Неужели король докладывает тебе о своих мечтах? — не оборачиваясь, бросила Элиза.

Блондинка ей не нравилась. Элизабет никому никогда не призналась бы, что неизвестная наглая девица красивее ее, но как же это бесило!

— При дворе болтали, — снисходительно сообщила «наглая девица».

— Смотрите! Смотрите! Это же тролли! — воскликнула баронесса Шанари, неистово размахивая своим ужасным розовым веером.

— Какой кошмар! У них зеленая кожа и хвосты! Представляю, какие дети у вас рождаются, — сочувственно произнесла Элиза и бросила в сторону баронессы презрительный взгляд. Дешевка!

— Зато камни в их бусах стоят как этот замок. А увидев их мускулы, наш чемпион по поднятию тяжестей удувится от зависти, — громко заявила несносная блондинка. — Вы только посмотрите на того зеленокожего парня, что едет впереди на тяжеловозе породы хасен! Да на нем украшений больше, чем золота в казне нашего короля!

— Девочки, говорят, что у троллей по два... копыта в штанах, — захихикала девица с кукольным личиком и от смущения прикрылась кружевным веером, из-за которого выглядывали лишь пылающие уши.

— Вранье, — безапелляционно заявила блондинка. — Я в академии изучала сравнительную физиологию разумных рас.

«Она еще и в академии училась, — подумала про себя Элиза. — Сразу видно, нищевродка! Всем известно, что учатся только те невесты, родители которых не могут дать нормальное приданое». Она даже сама себе не призналась бы, что завидует незнакомой девушке. Учиться в академии она мечтала, когда была подростком, но воспитатель сказал, что не подобает забивать такую красивую головку лишними знаниями. Для маркизы главное — удачно выйти замуж, а у образованной женщины шансов на это меньше.

На душе маркизы Элизабет Рауль сразу стало светлее. Эта выскочка ей не конкурентка! Уж на заучку генерал точно не посмотрит.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> О траве и спонтанных идеях	12
<i>Глава 2.</i> О наглых троллях, циничных орках и сексуальных зомби	28
<i>Глава 3.</i> О лжи, мести и мальчишнике	47
<i>Глава 4.</i> О брачных играх орков и бабуинов.	59
<i>Глава 5.</i> О свадебных обрядах и разочарованиях	73
<i>Глава 6.</i> О странных обычаях степных орков	90
<i>Глава 7.</i> О свадьбе и первой брачной ночи	105
<i>Глава 8.</i> О ежиках, русалках и таинственном пленнике	123
<i>Глава 9.</i> О голубом платье, тотемах, фаршированной рыбе и чувствах	142
<i>Глава 10.</i> О белом платье и неожиданной встрече	158
<i>Глава 11.</i> О коварстве синего пламени	171
<i>Глава 12.</i> О коварном соблазнителе и обсидиановой двери	190
<i>Глава 13.</i> О темных эльфах, расплате и разочарованиях	215
<i>Глава 14.</i> О причинах и следствиях	242
<i>Эпилог</i>	271